

Б.Ф. Славин.

Хотел говорить обстоятельно, но поскольку у меня всего 3 минуты, буду краток. Скажу сразу: нет никакого фатализма в исчезновении СССР. Мало того – его можно было сохранить в обновленном виде. В этой связи выскажу несколько слов по поводу точки зрения, которая сегодня имеется в печати и которая проявилась в данной дискуссии. Все говорившие до меня, доказывали, что крах Союза был неизбежен. Пытались даже опереться на Канта, с которым, якобы, Ленин виртуально полемизировал в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма», доказывая невозможность «вечного мира». На самом деле – это не так. Ленин считал невозможным мир в условиях современного сугубо империалистического мира. Я хочу напомнить точку зрения Ленина, который подчеркивал, что «в нашем идеале будущего общества нет насилия над людьми».

Что касается современного общества, то сегодня господствует все та же империалистическая политика, основанная, как правило, на силе, известная как «реал политик».

Вернусь к проблеме «неизбежности краха СССР». Считают, что Союз распался в силу некой железной исторической необходимости, некой естественной закономерности. На мой взгляд, конечно, никакой естественной закономерности в падении СССР не было. Это мнение, на мой взгляд, является отголоском теории вульгарного марксизма. На самом деле любое явление в истории есть, прежде всего, результат деятельности людей. Это, в

первую очередь, относится и к проблеме «распада» Советского Союза, который, конечно, можно было сохранить, как я уже отметил, в обновленном и демократическом виде. И это хотели советские люди, высказавшиеся однозначно на мартовском (1991 г.) референдуме.

Что касается определенного отождествления позиций Ленина и Сталина в национальном вопросе, о чем здесь также говорилось. Напомню, Ленин был оппонентом Сталина. К сожалению, наш сегодняшний руководитель страны, насколько я понимаю, перепутал Ленина со Сталиным, говоря о том, что Ленин стоял за «идею автономизации». На самом деле Ленин был её противником. Идея автономизации фактически реализовалась после смерти Ленина и привела ко многим национальным проблемам, связанным с ростом национализма и переселению целых народов в годы Отечественной войны. Повлияла она негативно и на исчезновение Союза. В этом смысле можно согласиться с В.П. Жарковым, что уже при Сталине были заложены мины будущего распада Союза.

В этой связи можно сказать, что СССР никогда бы не распался, если его бы сознательно не «уронили» в Беловежье три известных руководителя: России, Украины и Белоруссии.

Никакой Союз, никакое явление в обществе не распадается само собой: всегда есть силы, которые это совершают.

Не случайно Горбачев до конца, «до последнего патрона», по его словам, «дрался» за Союз. Напомню, что спор Горбачева с Ельциным

вращался вокруг устройства будущего государства. Суть вопроса состояла в том, будет ли в единое союзное государство - или нет.

Сначала публично Ельцин выступал за сохранение Союза, затем отказался от этого, примкнув к тем, кто пытался развалить Союз, то есть начал рьяно отстаивать идею не «союзного государства», а идею «союза государств», ведущую к исчезновению Союза – об этом предупреждал Горбачев. И это был принципиальный вопрос. Силы поляризовались внутри страны, что наглядно проявилось в Беловежье. Напомню, что «за» Ельцина сыграл такой внешний фактор как поддержка президента США Буша-старшего, который раньше говорил о поддержке Горбачева и его политики. Все это имеет прямое отношение к современной международной ситуации. В итоге сегодня мы «расхлёбываем» то, что случилось в 1991 году.

Уверен, в будущем найдутся силы (и они уже появляются), связанные с возрождением Союза на постсоветском пространстве. Этого требует и современная сложная международная обстановка. Конечно, это не будет прежний Союз - нельзя войти дважды в одну и ту же реку - но его весомое подобие.

В.П. Жарков. Очень краткая ремарка. Я благодарен Борису Федоровичу за его комментарий. Хотел бы уточнить лишь один момент. Я ни в коем случае не настаиваю на тезисе о естественном характере распада Советского Союза. Просто этот вопрос для меня не идеологический, а, скорее, эпистемологический.

Дело в том, что, когда мы говорим о естественности распада, мы забываем, что в любом политическом процессе, как правило, существуют конкретные акторы, которые что-то делают. Допустим, кто-то из них разрабатывает новый Союзный договор. Естественно, до последнего момента считая, что Союз можно сохранить. Это совершенно нормально, иначе зачем ему делать то, что он делает? Потом все-таки по какой-то причине или по совокупности причин достичь желаемого не получается. И я пытался показать, что существовала некоторая, десятилетиями ранее инсталлированная, системная проблема, которую невозможно было преодолеть в тех условиях, которые существовали на момент Перестройки.

С другой стороны, существует мнение, что распад Союза был естественным и закономерным событием. На мой взгляд, это выглядит как своего рода форма психологического примирения с произошедшим – чему быть, того не миновать.

Мне кажется, оба подхода имеют очень серьезные ограничения, главное из которых заключается в том, что оба они сформулированы на уровне здравого смысла, а не политической теории. За скобками остается вопрос о том, что есть power, о чем я говорил.

Еще раз хочу обратить внимание, несмотря на все известные правовые нормы, присутствовавшие в советском законодательстве, были эти правовые нормы, но существовала реальность. И в этой реальности Советский Союз, конечно, был необъявленной империей. Это невозможно было скрывать бесконечно. И это была та мина замедленного действия, которая неумолимо сработала, когда тайное стало явным.

Но в чем, как мне кажется, мы не противоречим друг другу, так это в том, что не снята с повестки историческая задача поиска международной кооперации бывших стран СССР на основании принципа федерации

республик как объединения не ради господства одних над другими, а ради сохранения свободы каждого субъекта, входящего в такую федерацию.